ИГОРЬ БАРЦИЦ

Подготовка кадров для государственного управления: от бакалавра до доктора

«Все государственные должности настолько просты, что любой человек может с ними справиться». Вряд ли именно благодаря этому популистскому заявлению седьмого президента США Эндрю Джексона его портрет сегодня украшает 20-долларовую банкноту. Интересно, знали ли эту формулу идеологи рабочего движения, творчески развивая небезызвестный тезис о кухарке, способной управлять государством. Кстати, эта формула ошибочно приписывается В.И. Ульянову (Ленину), который, будучи человеком понимающим сложность государственного управления, утверждал в работе «Удержат ли большевики государственную власть?» совершенно обратное: «Мы не утописты. Мы знаем, что любой чернорабочий и любая кухарка не способны сейчас же вступить в управление государством. В этом мы согласны и с кадетами, и с Брешковской, и с Церетели … Но мы отличаемся от этих граждан тем, что требуем немедленного разрыва с тем предрассудком, будто управлять государством, нести будничную, ежедневную работу управления в состоянии только богатые или из богатых семей взятые чиновники. Мы требуем, чтобы обучение делу государственного управления велось сознательными рабочими и солдатами и чтобы начато было оно немедленно, то есть к обучению этому немедленно начали привлекать всех трудящихся, всю бедноту».

Не вступая в дискуссию, насколько эффективным было обучение делу государственного управления сознательных рабочих и солдат в советский период, приходится признать, что лишь в последнее время в современной России утверждается представление о государственном управлении как о профессиональной деятельности, которая требует не только общей и специальной эрудиции, чиновной лояльности и социалистического (капиталистического) мировоззрения, жизненного опыта и личного обаяния, но и профессиональных знаний.

Среди конкурентных преимуществ нашей страны на мировом рынке мы по-прежнему называем достижения России в сфере науки и культуры, высокий уровень образования и трудовой квалификации населения. Однако эти преимущества год от года становятся все менее и менее очевидными. Даже надеясь на преодоление демографического кризиса, позитивные результаты от реализации «национальных проектов» – эти меры призваны обеспечить простое воспроизводство населения страны, – нельзя не отметить опасные тенденции в том, что касается качества трудовых ресурсов, причем эти опасения в полной мере относятся как к качеству подготовки политического класса – управленцев федерального и регионального уровней, так и к менеджерам в сфере бизнеса и экономики, не говоря уже о качестве подготовки «синих воротничков». Стратегия-2020 связывала переход на

ИГОРЬ БАРЦИЦ, доктор юридических наук, профессор, директор Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (119571, Москва, проспект Вернадского, 82). E-mail: in.bartsits@migsu.ranepa.ru

Аннотация: Статья подготовлена на основе выступления на секции Гайдаровского форума-2015 «Кадровый вектор развития государственного управления в современной России».

В настоящее время эффективность государственного управления связывается с разработкой и внедрением механизмов, обеспечивающих результативность профессиональной деятельности государственных служащих. Эта модель предполагает переориентацию бюджетных и управленческих процессов с учета ресурсов на учет результатов. Кроме того, система государственного управления в новых социальных условиях все в большей и большей степени нуждается в авторитете у граждан, в поддержке со стороны структур гражданского общества. А это возможно лишь в условиях повышения качества профессиональной деятельности и образования государственных служащих. Автором подробно рассмотрены образовательные программы Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации по направлению «Государственное и муниципальное управление», в частности, введение новой для России программы – Master of Public Administration (MPA), которая в перспективе должна существенно повысить качество подготовки кадров для государственной службы.

Ключевые слова: кадры, государственное управление, государственная служба, образовательные программы, бакалавриат, магистратура.

инновационный путь развития, прежде всего, с масштабными инвестициями в человеческий капитал, а развитие национальных систем образования обозначалось в роли ключевого элемента глобальной конкуренции.

Сегодня нередки сетования на рост численности чиновного люда в современной России. Но представляется, что дело не в количестве государственных служащих, не в процентном соотношении их к общему числу занятых в экономике, а в том, в какой мере этот управленческий класс выполняет возложенные на него функции, довольно ли население качеством предоставляемых им услуг. С другой стороны, можно запрячь в упряжку сразу сто лошадей, но все же есть сомнения, что они поскачут столь же резво и слаженно, как один современный автомобиль. Да и зачем? Не лучше ли доверить управление государством образованному, гибкому, восприимчивому к новым идеям корпусу ответственных профессионалов?

Кадровый корпус сегодняшнего управленческого класса в преобладающей степени сформировался уже в новой России в условиях рыночных преобразований, в то двадцатилетие, которое прошло после разрушения СССР и краха советской управленческой модели. Но адекватные новым реалиям подходы к подготовке управленческих кадров не могли утвердиться столь же стремительно. Советская система подготовки партноменклатуры устарела еще при своей жизни, а надежды начала 1990-х годов, что управленцев можно готовить в рамках системы высших учебных заведений, были наивными изначально. И дело не в том, что трудно из преподавателя научного коммунизма и истории КПСС в одночасье получить профессора-специалиста в области государственного и муниципального управления. Ущербна сама заявка семнадцатилетних юношей и девушек, выбирающих своей профессиональной стезей не медицину или биологию, право или экономику, а систему управления. То есть на вопрос: «Кем вы хотите стать?», они, без всякого сомнения, отвечают: «Начальниками». Другой вопрос, что получив профессию, начав практическую работу и увидев карьерные перспективы, человек, осознав необходимость специальных управленческих методик и технологий, выбирает государственное управление как средство реализации своих способностей и сил.

Образно выражаясь, если вузовская (университетская) система подготовки кадров воспитывает футболиста, то система подготовки управленцев воспитывает судью на поле, который должен обеспечить соблюдение правил игры и аргументированно использовать применение красной карточки при нарушении правил. Правила игры должны знать и игроки, и судьи, но использовать эти знания они должны по-разному. И этому надо учить. Причем учить специально и адресно.

В соответствии с этой концепцией в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации выстраивается линейка программ подготовки по направлению «Государственное и муниципальное управление» (ГМУ). Именно эта программа из года в год подтверждает статус самой привлекательной среди программ бакалавриата. Причем, она не преследует целью подготовку «начальников». Речь идет о программах, сочетающих базовые знания в сфере правового обеспечения управления, государственного регулирования экономики и фундаментальную гуманитарную подготовку. Очевидно, выпускнику школы трудно однозначно определиться с выбором профессии, программы ГМУ дают возможность получить хорошую подготовку, сохраняющую свободу выбора специальности после окончания бакалавриата, на этапе выбора программы магистерского уровня. На основе анализа профилей, реализуемых как в головном московском кампусе, так и в филиалах Академии, были разработаны базовые профили программы бакалавриата по направлению ГМУ, перечень которых призван стать исчерпывающим (**рисунок 1**).

В рамках существующих образовательных программ по государственному и муниципальному управлению существуют базовые профили, обеспечивающие основные требования потребителей образовательных услуг, а также инновационные, продвинутые, актуализированные программы, которые в некоторой степени работают на опережение

Рисунок 1. Перечень профилей программы бакалавриата по направлению «Государственное и муниципальное управление»



Рисунок 2. Образовательные программы Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, формирующие управленческие компетенции



в формировании профессиональных компетенций специалистов в сфере государственного администрирования.

Среди образовательных программ на уровне бакалавриата ГМУ к таким продвинутым программам можно отнести специализированный профиль «Государственное управление и правовое регулирование» (с углубленным изучением иностранных языков и правовых дисциплин), в рамках которой предусматривается:

- углубленное изучение двух иностранных языков, правового обеспечения государственного и муниципального управления, методов моделирования и прогнозирования в государственном управлении;
- раннее включение в практику будущей профессиональной деятельности, а также возможность изучения практики государственного и местного управления в зарубежных странах;
- возможность модульного обучения в зарубежных вузах-партнерах (модули в University Nice Sophia Antipolis), получение диплома зарубежного университета.

В 2015 году линейка инновационных образовательных программ будет расширена за счет нового профиля программы бакалавриата ГМУ «Экономика и управление» с углубленным изучением иностранного языка и экономических дисциплин, реализуемого совместно с Российской экономической школой (РЭШ).

Разработка этой образовательной программы обоснована необходимостью подготовки конкурентоспособных и адаптивных управленческих кадров в сфере государственного администрирования для решения задач повышения эффективности государственного и муниципального управления, инновационного развития экономики и обеспечения международной конкурентоспособности России. Отличительными особенностями программы являются:

- формирование компетенций для мультимодального государственного управления;
- подготовка выпускников к работе как в государственном, так и в частном секторах экономики;
- интеграция в образовательные программы механизмов профессионального отбора и воспитания.

Но не только программы собственно ГМУ формируют пакет образовательных программ, дающих управленческие компетенции. Управленческие компетенции формируются на таких специализированных программах, как Экономика: «Финансовый контроль и государственный аудит»; Зарубежное регионоведение: «Информационно-аналитическое обеспечение международного сотрудничества» и «Управление международными проектами и программами»; Регионоведение России: профиль «Региональная политика и региональное управление»; Управление персоналом (**рисунок 2**).

Другая ситуация – когда, получив профессию, начав практическую работу и увидев карьерные перспективы, человек, осознав потребность в знании специальных управленческих методик и технологий, выбирает государственное управление как средство реализации своих способностей и сил. Прибрести необходимые знания и компетенции призваны программы магистерской подготовки (**рисунок 3**).

Среди существующих магистерских программ ГМУ необходимо отметить новую практико-ориентированную программу «Стратегическое управление городом (муниципальным образованием)», которая предназначена для подготовки профессиональных управленцев, обладающих уникальными комплексами навыков и компетенций в сфере планирования и управления развитием территорий, позволяющих им непосредственно участвовать в разработке и организации выполнения программ развития городов (муниципальных образований). Впервые в магистерской программе обучения объединена подготовка:

- в сфере государственного и муниципального управления;
- в сфере проектного менеджмента;
- практическая работа над проектом развития реальных городов.

Обучение построено полностью на проектном подходе и обеспечивает интеграцию изучения дисциплин в поэтапную работу магистрантов над итоговым проектом – разработкой стратегической программы развития конкретного города.

Выделяется шесть специальных этапов (модулей) обучения:

- правовое обеспечение стратегического развития города N;

- социально-культурное обеспечение развития города N;
- экономическое обеспечение развития города N;
- кадровое обеспечение города N;
- система управления города N;
- общая стратегия развития города N.

Эти модули предполагают разработку шести тематических проектов, выполняемых магистрантами в малых учебных подгруппах и интегрированных в итоговые проекты: «Стратегия развития города N». Магистерская диссертация слушателей – это стратегическая программа развития реального города.

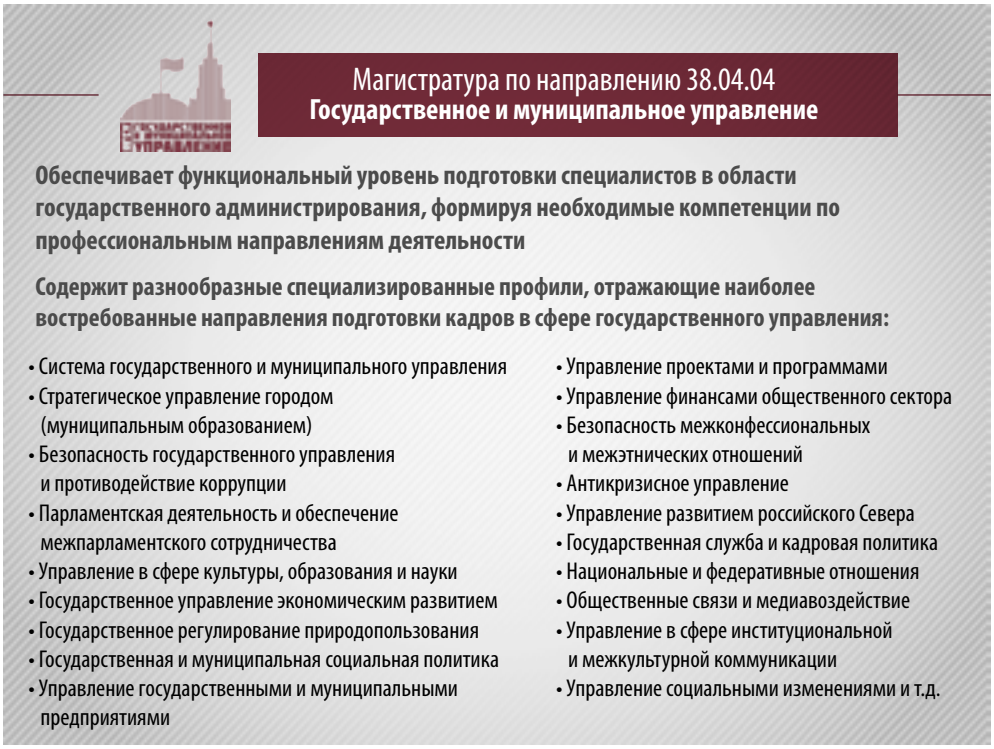
В целом, на уровне магистерской подготовки стратегическим вектором является создание специализированных образовательных программ, разработанных в соответствии с новыми требованиями к совершенствованию государственного управления в России. В частности, в ближайшей перспективе предполагается запуск программы «Риск-ориентированное государственное регулирование», призванной трансформировать подход к контрольно-надзорной деятельности государства, заложить концепцию «ненулевых рисков» и стратегический подход в практику государственного и муниципального управления.

24 декабря 2014 года были опубликованы результаты ежегодного международного рейтинга магистерских программ Eduniversal Best Masters Ranking. Он оценивает магистерские программы по различным направлениям и рейтингует их по географическим зонам. В итоговом списке программ учебных заведений из Восточной Европы несколько программ Президентской академии получили высокие рейтинговые места. 2-е место в разделе Engineering and Project Management – программа «Управление проектами и программами», 4-е место среди программ Public Administration / Management – программа «Управление государственными и муниципальными предприятиями». Признавая приятность, полезность и значимость вхождения российских магистерских программ государственного и муниципального управления в международные рейтинги, очевидна потребность выстраивания национального рейтинга магистерских программ и программ подготовки управленческих кадров.

Элементом утверждения профессионального подхода к подготовке управленческих кадров стало введение в России программ Master of Public Administration (MPA). Если программы MBA – Master of Business Administration – давно стали привычными в России, то к разработке аналогичных программ для управленцев – MPA – в России приступили лишь в 2008 году, когда Министерство образования и науки Российской Федерации приняло государственный стандарт программы подготовки кадров для государственного и муниципального управления и сформировало Совет по научно-методическому обеспечению реализации этой программы в России. Председателем Совета стал ректор Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации В.К. Егоров. Академия первой среди образовательных учреждений России в октябре 2009 года приступила к реализации программы. Одним из последствий принятия Федерального закона от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» стало прекращение действия указанных стандартов и прекращение работы названного Совета.

В декабре 2013 года Ученый совет Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС) принимает Требования РАНХиГС к программам дополнительного профессионального образования для приобретения квалификаций «Специалист по государственному и муниципальному управлению –- Master of Public Administration (MPA)» и «Специалист по государственно-общественной политике – Master of Public Policy (MPP)». В 2014 году Центр программ MPA РАНХиГС (директор Е.В Степаненко) в сотрудничестве с Национальным

Рисунок 3. Программы магистерской подготовки по направлению «Государственное и муниципальное управление»



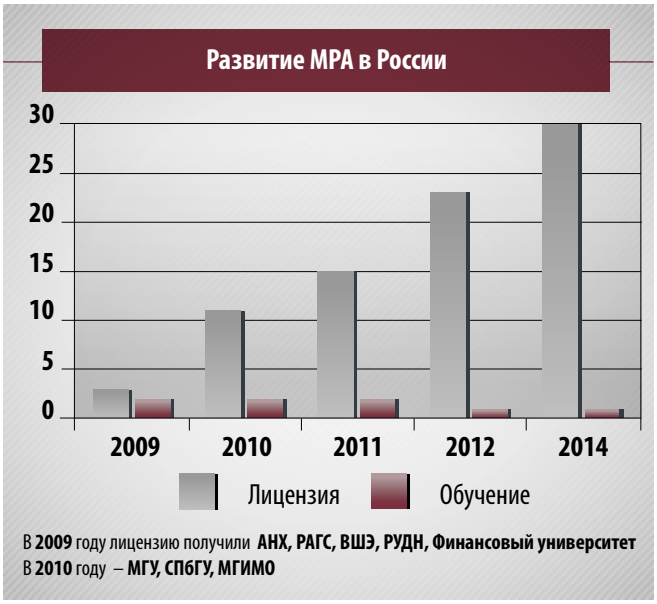
аккредитационным советом делового образования (НАСДОБР) разработал пакет материалов, составивших российские стандарты ведения программ Master of Public Administration (приняты в ходе открытого заседания Президиума, прошедшего в рамках Гайдаровского форума-2015).

Безусловно, нам еще только предстоит сделать программы МРА значимым элементом системы подготовки управленцев. На данный момент существует чрезвычайно узкий круг университетов, которые имеют опыт реализации подобных программ (**рисунок 4**).

Так как до сих пор не удалось преодолеть трудности перевода и найти в великом и могучем русском языке достойный аналог английской аббревиатуры, программа МРА получила статус программы дополнительного профессионального образования – «Специалист по государственному и муниципальному управлению». Но суть проблемы не в трудностях перевода и не в благозвучии, а в необходимости утверждения подхода: эффективное государственное управление возможно лишь при становлении высокопрофессионального образованного политического класса, способного к объективному анализу современных проблем, понимающего свою ответственность за принимаемые решения перед обществом, подпитываемого новыми идеями и силами (**рисунки 5 и 6**).

Иными словами, политический класс – это «люди, умеющие осуществлять директивы, могущие понять директивы, могущие принять директивы, как свои родные, и умеющие проводить их в жизнь». Жаль, конечно, что эти слова принадлежат И.В. Сталину, да и одно только упоминание слова «кадры» в отечественном массовом сознании вызывает однозначные ассоциации с известной формулой – лозунгом середины тридцатых годов. Хотя с классиком тоталитаризма в вопросе значимости кадровой составляющей согласятся, наверное, представители даже самого либерального из направлений современной управленческой и экономической мысли.

Рисунок 4. Развитие программы Master of Public Policy в Российской Федерации



Кто должен обладать подобной профессиональной подготовкой? Иными словами, кого потенциально можно называть «мастерами государственного управления», кто составляет политический класс страны? Не скрою, сознательно и старательно избегаю набившего оскомину понятия «элита». Слишком наглядно проявляется истина: жить на псарне – не значит быть породистым. Так, согласно исследованиям Института социологии РАН, россияне представляют отечественных чиновников равнодушными, продажными, безответственными, некомпетентными и безразличными к судьбе страны. Напротив, чиновники считают, что они профессиональные, знающие свое дело, трудолюбивые и работоспособные. 76,3% чиновников думают, что без них работа государства невозможна. Граждане (71,1% из числа опрошенных) считают, наоборот, что бюрократы мешают развитию страны. Большая часть населения (76,2%) выделяет бюрократов в особое сословие. 66,7% населения страны считает, что бюрократы, прежде всего, занимаются сохранением и увеличением своего богатства и влияния. С такой оценкой согласились 34,2% самих чиновников. Подобные расхождения весьма опасны. Недоверие к представителям управленческого класса неминуемо приводит к неуважению к принимаемым ими актам и реализуемым ими решениям.

Как соотносятся понятия: чиновник – госслужащий – бюрократ. Государственный служащий – правовое понятие. Чиновник – разговорный синоним государственного служащего. Бюрократ – плохой государственный служащий.

Как правовой термин «чиновник» следует признать устаревшим. Чиновничество – социальная группа в дореволюционной России, принадлежность к которой определялась пребыванием на гражданской (статской) службе и наличием чина. В XVII – начале XIX веков в России чиновник – госслужащий, имевший определенный классный чин по Табели о рангах. В состав чиновничества входили также ученые, художники, архитекторы, профессора университетов, учителя гимназий, служащие архивов, библиотек, музеев. Хотя сами они себя чиновниками не считали, все они состояли на статской службе, получали жалованье от казны и имели чин. В 1920–1930-е годы появилось слово «аппаратчики». В советский период было задействовано также понятие «номенклатура». Для характеристики чиновничества в негативном контексте употребляют слово «бюрократия» (дословный перевод «власть канцелярии»).

Нельзя не согласиться, что назрела пора коренного изменения ситуации. Это ясно всему обществу, это ясно и большинству государственных служащих. Эффективность государственного управления свя-

зывается с разработкой и внедрением механизмов, обеспечивающих результативность профессиональной деятельности государственных служащих. Эта модель предполагает переориентацию бюджетных и управленческих процессов с учета ресурсов на учет результатов. Информационные технологии, развитие гражданского общества, повышение требований потребителей к качеству предоставляемых услуг обусловило понимание необходимости повышения эффективности управленческого процесса, увеличение заинтересованности государственных служащих в конечных результатах своей деятельности. Более того, система государственного управления в новых социальных условиях все в большей и большей степени нуждается в авторитете у граждан, в поддержке со стороны структур гражданского общества. А это возможно лишь в условиях повышения качества профессиональной деятельности и образования государственных служащих. Потребители публичных услуг, будь то гражданин или бизнес-корпорация, и в принципе, и тем более в непростых экономических условиях, требуют открытости, подконтрольности и подотчетности государственных структур.

На повестке дня – формирование политической элиты как слоя людей, понимающих цели развития страны, готовых отстаивать ее интересы, а не свои бизнес-проекты и свое место в «совете директоров планеты». Кадры, особенно стоящие во главе государственных органов, являются реальными носителями власти, ее авторитета. Оценку политического класса эксперты зачастую проводят на основе преимущественно формализованных показателей (возраст, образование, стаж работы, пол). Необходимо соотносить эти качества с назначением кадров в реализации компетенции и полномочий государственных органов, выявлять способность работников эффективно выполнять возложенные на них функции, права и обязанности. Этому предназначению призвана служить формируемая в стране новая модель кадрового резерва.

Среди существующих механизмов преодоления кадрового голода должны найти свое место три взаимодействующих элемента:

- профессиональные управленцы – специалисты, лояльные к политическому правящему классу, разделяющие его основные ценности и согласные с задаваемыми этим классом тенденциями государственного развития. В то же время, этот элемент государственного управления может и должен находиться вне партийного политического процесса;
- представители структур гражданского общества, которые в силу своих профессиональных качеств обладают необходимыми знаниями и в состоянии системно включиться в процессы государственного управления, принятия и реализации управленческих решений;
- активисты политических партий, которые в ходе партийной политической борьбы, получая доверие населения по итогам избирательных кампаний, получают легальные основания для включения в процессы осуществления государственной власти.

Современное развитие общества требует изменения подходов к государственным программам подготовки профессиональных чиновников-управленцев всех трех указанных групп. Но из какой бы из названных групп не были рекрутированы управленцы, объем и сложность решаемых управленческих задач приводят к необходимости в большей степени

Рисунок 5. Причины невостребованности программ МРА в России

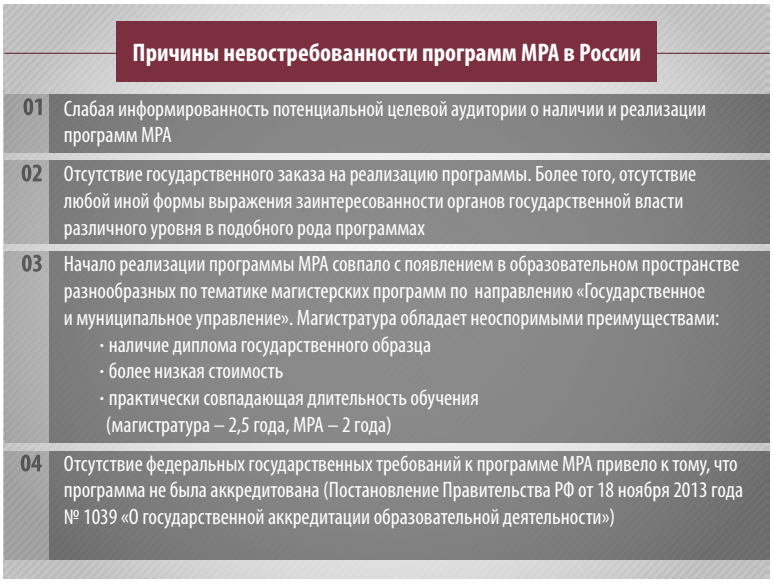
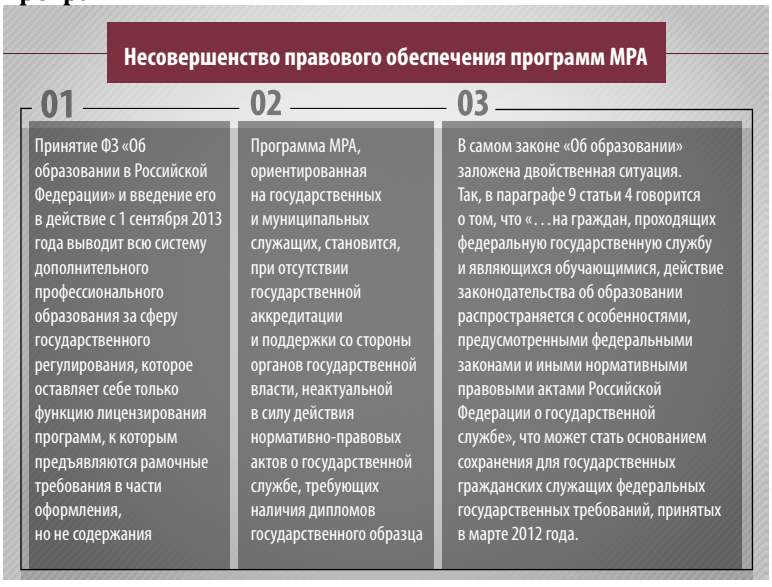


Рисунок 6. Несовершенство правового обеспечения программ МРА



делегировать полномочия подчиненным. При этом должен учитываться уровень их компетентности, а личная ответственность должна возрастать. Как этого добиться, как перевести исполнение рутинных обязанностей в поле осознанной ответственности? Считается, что отход от авторитарного стиля управления, когда чиновник, вспоминая известную идеологию управления, – «только винтик», формирование идеологии партнерства приводит к тому, что высший чин начинает искать творческого подчиненного. Так мы приближаемся к формуле «нужный человек на нужном месте». Возникает естественный вопрос – можно ли найти такого чиновника или его необходимо обучить для решения ожидаемых задач? Сегодняшние условия постоянно повышают требования к потенциальному кандидату.

Когда станет просто невыгодно принимать на работу чиновника, не имеющего основательного специального образования, дополнительного образования уровня МРА, так как он будет не способен ориентироваться на конечный результат и, главное, нести за него ответственность, тогда можно будет говорить о создании эффективной управленческо-чиновничьей среды. Новая управленческая среда повысит интерес молодого поколения к административной работе, привлечет квалифицированных специалистов, в том числе перспективных и активных молодых выпускников. Баланс интересов руководителей и исполнителей в управленческой цепочке, отсутствие излишнего контроля, создание условий для развития и самореализации чиновника повысят производительность и результативность чиновничьей деятельности.

Не секрет, что современные чиновники проявляют лишь часть своих способностей, не все готовы уделять время не то что внедрению инновационных элементов управления, а хотя бы элементарному самообразованию. Тем не менее, побуждение к инициативности и творчеству в управлении возможно и необходимо. Управленческая среда должна быть заинтересована во внедрении новых методов и способов в своей деятельности. Система подготовки управленческих кадров МРА как раз и направлена на развитие нестандартных, творческих подходов в каждодневной работе.

Уже на этапе подготовки утвержденной программы были учтены и будут применяться новации системы образования. Базовый курс MPA-general получает единую для всех вузов учебно-методическую основу. При реализации программы МРА между учебными заведениями создается система взаимозачетов дисциплин, что, в конечном итоге, облегчает слушателям получение образования, а с другой стороны, гарантирует единый стандарт оценки полученных знаний. Вузы, аккредитованные на внедрение программы МРА, должны показать соответствие самым высоким требованиям образовательного процесса, находиться в постоянном и тесном сотрудничестве между собой. Реализация этой программы побуждает преподавателей не к узкой корпоративной солидарности, не к перетягиванию одеяла на себя (что, не секрет, случается в научной среде), а к согласованным, солидарным действиям, целью которых становится подготовка высококвалифицированных кадров для развития страны.

Программы МРА насыщены актуальными для современных управленцев дисциплинами с эффективной подачей учебно-информационного материала, при этом требования к зачетам, экзаменам по каждому курсу, к публичной защите дипломных проектов весьма высоки. Тем не менее, несмотря на сложности совмещения работы и обучения в таком режиме, направление чиновников на МРА в странах Западной Европы является эффективным мотивационным фактором, а желающих учиться оказывается значительно больше, чем предоставлено квот.

Внедряемая в России учебная платформа позволяет объективно оценить управленческий потенциал слушателя, гибко насытить программу темами эффективной работы управленца, конфликтологии, вопросами мотивации, предоставить возможность краткосрочных стажировок и проведения семинаров по темам теории и практики государственного и муниципального управления за рубежом.

Практико-ориентированность – ключевой признак лучших программ МРА. Этот признак в особой мере присущ новому профилю программы Master of Public Administration – «Новые лидеры территориального развития», который реализуется в формате «Интенсив» и основан на сквозном проектном подходе к обучению. Отличительными особенностями программы являются:

- организация территориальных мастерских, где слушатели работают в проектных группах над кейсами развития территорий по разным направлениям в тесном контакте с кураторами программы;
- партнерами и кураторами программы являются структуры, отвечающие за развитие территорий (инвесторы, муниципальные органы власти);
- обучение реализуется в партнерстве с Московской архитектурной школой (МАРШ);
- итогом обучения является открытая защита проектов, которые рассматриваются как готовые инвестиционные проекты, предназначенные к реализации.

Представление линейки программ подготовки управленцев будет неполной без постановки вопроса о разработке нового (верхнего) уровня – докторских программ профессиональной подготовки в сфере государственного управления «Доктор государственного управления – Doctor of Public Administration (DPA)», отличающихся практической направленностью обучения и разработкой общественно значимых проектов, основанных на личном опыте работы обучающихся. При успешной защите такого проекта слушателю присваивается профессиональная степень Doctor of Public Administration

В настоящее время в обществе назрела потребность в формировании системы профессиональных степеней, которые могли бы стать альтернативой ученым степеням для руководителей высшего уровня в государственном управлении. Такой степенью в госуправлении могла бы стать степень Doctor of Public Administration (DPA) – степень доктора наук в сфере государственного управления. Но дополнительная квалификация по таким степеням в России пока не присваивается, нормативной базы не существует. Необходимо внедрение механизма публичных защит проектов на основе общественно-государственной оценки профессиональным сообществом проектов (работ) в рамках программ DPA

Существующая в Академии линейка образовательных программ в сфере государственного и муниципального управления охватывает все уровни образования – от бакалавриата до программ дополнительного профессионального образования, содержит как базовые образовательные программы, призванные обеспечивать повышение общего уровня образования и подготовки государственных служащих, так и продвинутые программы, выступающие опорными точками для развития новых актуальных компетенций, формирования управленцев в сфере публичного администрирования нового формата, способных эффективно отвечать на новые вызовы государственного управления.

Одним из значимых факторов повышения качества образования в сфере государственного и муниципального управления является принятие собственных академических образовательных стандартов, которые определяют повышенные требования к результатам освоения образовательных программ по направлению подготовки 38.03.04 – «Государственное и муниципальное управление» и разрабатываются в контексте непрерывной образовательной подготовки, что предполагает преемственность и развитие результатов освоения программ на разных образовательных уровнях (бакалавриат, магистратура, аспирантура, дополнительное профессиональное образование)

Необходимым элементом образовательного процесса при этом становится система контроля и оценки качества образования, которая предполагает выработку определенных критериев и показателей для оценки и рейтингования образовательных программ.

Образовательные программы Академии в сфере ГМУ, отвечая новым требованиям к совершенствованию государственного управления в России, формируют соответствующие компетенции за счет предметного наполнения образовательной программы и комплексного применения определенного перечня принципов организации образовательного процесса, среди которых можно особо выделить наличие весомых исследовательских компонентов, практико-ориентированность и интеграцию в образовательные программы механизмов профессионального отбора и воспитания.



CADRE TRAINING FOR PUBLIC ADMINISTRATION: FROM BACHELOR TO DOCTOR

IGOR BARTSITS, J.D., Professor, Director of Institute of Public Administration and Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (119571, Moscow, Vernadskogo Prosp., 82). E-mail: in.bartsits@migsu.ranepa.ru

Summary: The article is based on the speech at the section of the Gaidar Forum-2015 "Personnel vector of development of public administration in modern Russia."

At present the effectiveness of state management is associated with the development and implementation of mechanisms which ensure the effectiveness of professional activity of civil servants. The model suggests a reorientation of budget and management processes from resource to result consideration. In addition, in the new social conditions the system of public administration needs more and more authority with the citizens and support of civil society structures. This is possible only in conditions of improving the quality of professional activity and education of civil servants. The author considers in detail the educational programs of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation in the direction « Public and municipal management», in particular the introduction of a new program for Russia - Master of Public Administration (MPA), which must increase considerably the quality of training for public service in future.

Keywords: cadre, public administration, public service, educational programs, bachelor programs, magistracy.